

Юноша выпустил свои призрачные когти, которые со вспышкой зелёного света метнулись в направлении меча Хань Ли. Как только они столкнулись с мечом, раздались раскаты грохота.

Чёрные и золотые дуги молнии переплетались между собой, в результате чего они превратились в огромную шаровую молнию. Зал сотрясся раскатами грома.

Хань Ли внезапно прищурился.

«Небесный Сверкающий Бамбук!» - он был ошеломлён тем, что его противник также обладал магическим сокровищем, созданным из Небесного Сверкающего Бамбука!

Неужели?

Хань Ли подумал о чем-то и пристально уставился в зеленую полосу, которую выпустил юноша.

В блестящем центре шаровой молнии он увидел яростную изумрудную стрелу, которая врезалась в его огромный меч, который состоял из девяти Облачных Бамбуковых Мечей.

Молния, которую использовал его враг, сильно отличалась от той, что была в его мече. Вместо золотого цвета, она состояла из чёрного, как будто она была создана с помощью демонической техники.

Эта черная молния была чрезвычайно сильной и даже одержала верх при столкновении с золотой молнией.

Хань Ли горько вздохнул. Он не ожидал, что его первоначальные подозрения подтвердятся.

Он почувствовал знакомую ауру, когда увидел стрелу в черепе скелета. Хотя она напоминала Золотой Молниеносный Бамбук, в ней чувствовалась слабая чёрная ци. Это вызвало у него большие сомнения.

В конце концов, согласно тому, что он знал, Золотой Молниеносный Бамбук появился только однажды в Области Моря Рассеянных Звезд, но вскоре бесследно исчез. Каковы шансы на то, что он мог наткнуться на него в таком месте? Хань Ли слабо верил в это. Но теперь, как он увидел эту самую стрелу, которая была создана из Золотого Молниеносного Бамбука с добавлением чёрной ци, в виде магического сокровища в руках старого призрака. Какое ироничное стечение обстоятельств!

Хань Ли саркастически улыбнулся.

Внезапно, он как будто что-то вспомнил. Призрак получил преимущество, когда завладел скелетом, и только тогда смог использовать стрелу.

Подумав об этом, Хань Ли испугался. Внезапно его спина покрылась холодным потом.

Не удивительно, что его Облачные Бамбуковые Мечи не могли победить стрелу. Он потратил слишком мало времени на их закаливание, опираясь в бою только на природную способность Золотого Молниеносного Бамбука. Было естественно, что его магическое сокровище уступало магическому сокровищу врага. Если бы он закаливал свои мечи дольше, ни одно магическое сокровище не смогло бы с ними сравниться, даже если оно было бы создано из Золотого Молниеносного Бамбука.

Но теперь, когда он узнал, что у противника был метод восстановления Божественной Дьявольской Молнии его летающих мечей, Хань Ли не желал начинать полномасштабную атаку. В конце концов, он не знал настоящий уровень культивации этой зелёной тени даже после того, как он превратился в юношу.

Кроме того, учитывая хитрость и находчивость его противника, злобная магия и дьявольские искусства, несомненно, были бы еще более странными. Он сомневался, сможет ли остановить их. Если бы он вложил все свои силы в эту атаку, он мог потерять даже своих жуков, но победа не была бы гарантирована.

Можно предположить, что, поскольку противник неожиданно выдвинул предложение о разговоре мгновение назад, он также несколько боялся магического сокровища Хань Ли и его техник.

С учетом этой мысли Хань Ли безмолвно приманил свой огромный меч. Изначально огромный меч по вспышке света рассоединился на 9 маленьких мечей и выстрелил в направлении Хань Ли.

Когда юноша увидел это, холодный блеск вспыхнул в его глазах. Затем, после некоторого колебания, он решил не продолжать атаку и убрал своё магическое сокровище.

После того, как Хань Ли убрал свои летающие мечи, он равнодушно спросил, словно не был уверен: «Если Вы на самом деле являетесь мастером Цзень Иня, тогда вам должно быть более тысячи лет».

Юноша опустил голову, взглянул на свои восстановленные руки и равнодушно сказал: «До того, как я культивировал технику Высокой Духовной Демонификации, мне было более шестисот лет. Хотя я точно не знаю, сколько времени прошло после того, как я трансформировал свое тело в Высшую Душу, могу предположить, что прошло не менее четырехсот лет! К счастью, я культивировал это тело Высшей Души души после рассеяния моей стадии Зарождающейся Души. Если бы я остался в своем теле, боюсь, что давно бы умер в медитации».

Хан Ли молчал. Если то, что он сказал, было правдой, этот человек был Тысячелетним Призраком!

Хань Ли не мог не заинтересоваться этой Техникой Высокой Духовной Демонификацией, которая позволяла ему преодолеть все ограничения продолжительности жизни. Таким образом, Хань Ли медленно сказал: «Поскольку вы сказали, значит я должен действительно обращаться к вам как к Старшему!»

Когда юноша услышал это, слова Хань Ли пришлись ему не по нраву. Он ухмыльнулся и сказал: «Старший? Будучи проклятым в течение стольких лет, я не собираюсь оставаться бестелесным призраком и отказаться от возможности войти в цикл реинкарнации, чтобы отомстить двум моим предателям-ученикам! Если ты не дашь мне чёткое объяснение своего происхождения, я клянусь, что сегодня ты не останешься в живых», - хотя тон его был спокойным, каждое слово было настолько ледяным, что не вызывало сомнений в его намерениях.

Хан Ли горько улыбнулся. Немного поколебавшись, он сказал: «Разве это будет честно, если только Старший будет задавать вопросы? Может ли Старший также прояснить некоторые из моих сомнений?»

Юноша был ошеломлен на мгновение, а затем рассмеялся.

«Хорошо, хорошо! Я согласен на эти условия. Но если ты слишком много узнаешь, трудно будет сохранить тебе жизнь!» - высокомерно ответил юноша.

«Хе-хе, Старшему не нужно беспокоиться об этом. Если я не ошибаюсь, то Старший, по крайней мере, находится на поздней стадии Формирования Ядра. Я бы хотел узнать ваш уровень культивации», - спросил Хань Ли, внимательно изучая выражение юноши.

Юноша холодно усмехнулся несколько раз, но он не ответил ему на вопрос, в результате чего Хань Ли проклинал его про себя, называя злым старым ублюдком.

«В сторону эту чушь. Ты сказал, что узнал эту технику из нефритовой пластинки, а не от двух моих предателей-учеников. Дай мне её», - серьёзным тоном сказал юноша.

Хань Ли нахмурился. Немного поколебавшись, он похлопал рукой по своей сумке для хранения и вынул нефритовую пластинку, направив её в сторону юноши с помощью потока своей ци.

Юноша не стал ловить пластинку своими руками. Вместо этого он поднял руку, призвав питона из черной ци, чтобы тот поймал его своей пастью и поднёс к нему.

Его глаза засверкали кроваво-красным сиянием, когда он безмолвно просматривал нефритовую пластинку.

Спустя несколько мгновений он перевёл взгляд на Хань Ли, затем щёлкнул пальцем и вернул нефритовую пластинку Хань Ли. Затем он медленно проговорил: «Скажи, откуда ты взял её? Этого не достаточно, чтобы опровергнуть твои отношения между тобой и моими двумя предателями-учениками».

Хань Ли слегка улыбнулся и ответил ему своим вопросом: «Поскольку божественные способности Старшего настолько велики, то, несомненно, его репутация должна быть столько велика. Старший, не могли бы вы назвать мне своё имя?»

Когда Хань Ли не ответил на его вопрос, юноша сначала пришёл в ярость, но потом, словно вспомнил о чём-то и холодно ответил: «Ты наверняка слышал обо мне раньше. Я Костяной мудрец, Сяо Ча».

«Костяной мудрец?» - Хань Ли невольно повторил услышанное имя.

Тем не менее, он не обратил на это никакого внимания и спокойно сказал: «Поскольку старший считает, что этот нефритовой пластинки недостаточно, чтобы доказать мою личность, тогда моего искусства культивации должно быть достаточно. Старший должен был видеть, что мое искусство культивации сильно отличается от тех, что вы передали своим ученикам. Пожалуйста, взгляните еще раз», - сказав это, Хань Ли высвободил своё Искусство Владения Сущности Лазурного Меча, испуская ослепительный лазурный свет.

Вскоре после этого Хань Ли щёлкнул пальцами и выстрелил лазурными лучами в направлении стены, в результате чего там образовалось несколько отверстий, шириной с чашу для риса.

«Что касается происхождения нефритовой пластинки, то это довольно просто! Я убил одного злого культиватора и неожиданно нашёл эту пластинку у него. Если Старший не верит в это, тогда больше нечего сказать. Мы можем только сражаться», - Хань Ли снова щёлкнул пальцами.

Сяо Ча смотрел на лазурный свет Хан Ли с чрезвычайно мрачным выражением лица. Спустя

какое-то время выражение его лица смягчилось, и он сказал: «Твое искусство культивации действительно отличается от моего. Оно даже не относится к искусству культивации Дьявольского Дао. Разумеется, я вижу это. Однако, у тебя есть аватар с демоническим ядром. Так что это меня насторожило. У меня есть ещё один вопрос к тебе. Помимо нефритовой пластинки, что еще ты нашёл у этого трупа?»

Выражение лица Хань Ли стало мрачным, когда он услышал это. Он почувствовал, что этот длительный период запугивания вот-вот закончится.

С этой мыслью Хань Ли не стал отвечать, а вместо этого спокойно спросил: «Хотя Старший культивировал Высшую Душу, но вы были пойманы в ловушку здесь в течение стольких лет, так что должно быть много ограничений и недостатков в Технике Высокой Духовной Демонификации. Например, нет никакого способа путешествовать под солнечным светом, или вы становитесь уязвимым для определенного типа магических инструментов...»

«Ха! Ты что действительно думаешь, что я скажу тебе это?» - юноша рассердился и внезапно перебил его.

Хань Ли спокойно ответил с равнодушным выражением на лице: «Конечно, нет! Значит, Старший действительно полагает, что младший будет спрашивать о том, чего он не должен знать?»

Когда Сяо Ча услышал эти шуточные слова, он был в шоке, и его яростное выражение постепенно исчезло.

<http://tl.rulate.ru/book/48/179148>